

Виктор Куркевич

Киев
для романтиков

 FOLIO

Виктор Киркевич
Київ для романтиків

«ОМІКО»

2016

ББК 63.2(4УКР-2К)

Киркевич В.

Киев для романтиков / В. Киркевич — «ОМІКО», 2016

ISBN 978-966-03-7452-2

Новая книга Виктора Киркевича «Киев для романтиков» несомненно вызовет у читателей интерес. Автор вложил в нее свои поистине энциклопедические знания о Киеве, его знаменитых улицах, домах и жителях. Он с увлечением рассказывает об Андреевском спуске и Аскольдовой могиле, киевских святых местах и Лысых горах (местах сборищ нечистой силы), а их, как известно, в Киеве целых четыре, о Владимирской улице и Верхнем городе, о Печерске и Липках, о советском прошлом города и его настоящем, пересыпая свой рассказ киевскими легендами и преданиями, историческими и просто анекдотами, историями своего знакомства с приезжими или жившими в столице Украины знаменитостями: писателем Виктором Некрасовым, кинорежиссером Александром Сокуровым, художником Ильей Глазуновым и многими другими. Издание иллюстрировано старинными почтовыми открытками из собственной коллекции автора, которые позволяют увидеть, как изменился за последнее столетие Киев.

ББК 63.2(4УКР-2К)

ISBN 978-966-03-7452-2

© Киркевич В., 2016

© ОМІКО, 2016

Содержание

Где ты, мой Киев? Куда ты исчез?	6
Путешествие по Городу сокровенной, духовной троичности	10
Андреевский спуск	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виктор Геннадійович Киркевич

Киев для романтиков

Посвящается моему сыну Саше и его жене Инне – милым, добрым романтикам.

Где ты, мой Киев? Куда ты исчез?

«С чего начинается Родина?» – так звучит строка популярной песни. И я снова и снова вопрошаю: с чего?

А в первую очередь с любви! Любить Киев, Украину, все страны мира, Вселенную (хотя это уже лишнее – явный советский перебор, когда любили африканских детей, забывая о своих)! Но в таком отношении заключается любовь-любовь-любовь. И это не тавтология, а жизненное кредо. Потому что в любви заключается основа человеческого бытия, а не существования. Это как народ в корне отличается от населения! В школе, а тем более в институте не научат любить свой личный уголок Земли, независимо от квадратных метров квартиры или тысяч километров, тех же квадратных, своей Отчизны. Я всегда восхищался поляками, самыми пламенными патриотами в мире. Они за свою Отчизну в XIX в. боролись и в России, и в Испании, и даже в Америке. Гарибальди закалять свою любовь к Италии приходилось в прериях Аргентины... А полякам в Сибири...

С чего начинается Родина? В первую очередь – с колыбельной, но любовь к Родине воспитывается (!!!), да, именно воспитывается и рождается из интереса и любви к своему двору, улице, даже окрестностям отдаленного хутора... И здесь природа, журчание ручейка, ржание лошади, крик соседки с балкона или дребезжание трамвая имеют важное значение, потому что производят неизгладимое впечатление и сохраняют влияние на всю жизнь... Как ни странно, зачатки своей неизгладимой любви к Украине я получил, слушая рассказы своего друга-еврея Якова Бердичевского. И это были рассказы не о пении жаворонка или о запахе степи, а о духовных достижениях народа, тех достижениях высокой культуры, начиная с XVIII в., которую перемолола сталинская репрессивная машина, невзирая на многонациональный состав украинской интеллигенции, где были такие имена, как Йогансен, Маркиш, Зеров, Ефремов, Семенко, Бойчук... Сейчас при неизбежном высоком патриотическом подъеме есть все основания утверждать, что в скором будущем Украина станет одной из великих держав мира!

Итак, приступим к прогулкам по сокровенно-романтическим и любимым местам моего города. Поплывём со мной по волнам моей памяти!

Перед вами – путеводитель, построенный на личных впечатлениях автора. История моего города необычайно интересная, но, к сожалению, пока нет книги, где подробно, популярно и с гордостью рассказывалось бы о Киеве.

Как построить это повествование, как привлечь читателя, чтобы после прочтения этих строк ноги сами понесли вас в упомянутые мной, раскрытые, а может быть, только чуть-чуть приоткрытые, места с полностью сохраненной тайной, которая обязательна в любимом предмете, дорогом человеке, ибо загадочность особенно важна для сокровенности места, куда тебя потянет с милым другом, подругой, близким человеком, где вы найдете что-то свое, личное или, как это красиво звучит по-украински, – «особисте», где откроется не просто индивидуальное, но в чем зазвонит обостренное чувство открытого сердца.

Я очень люблю Н. Н. Ушакова, который смог подать читателю Киев по-особенному. Но остались лакуны, и я попытаюсь заполнить их. Говорят, попытка не пытка. Для меня будет очень больно узнать, что вы, дорогой читатель, отбросили мою книгу, не дочитав её, чтобы никогда больше к ней не возвращаться.

В школе мы привыкли постигать историю и географию по-научному, так, как её подают в своих толстых монографиях серьезные ученые, а переложили на доступный язык педагоги. Но факты, даты, события изложены документально, сухо, совсем без фантазии. Поэтому если не добавить в школьную программу *художественное чтение*, то сомнительно, что пробудятся у вас романтические чувства, зовущие отправиться в путешествие с пятнадцатилетним капитаном или встать на защиту Киева от монгольских орд.

Постараюсь рассказать о любимых местах древнего города так, чтобы вам захотелось побродить по ним со своими друзьями, а если эта книга станет вашим другом, то и с ней в сумочке или в модном сейчас среди молодежи рюкзаке! С этим удобным для передвижения приспособлением отправимся в дорогу! Как хорошо изложенное в книге сверить со своим впечатлением на месте! Да и покрутиться своими знаниями! А это будет кстати и совсем не плохо?!

Таким образом, Киев открывается как бы изнутри, а пишет не ученый сухарь, а поэтически настроенный писатель. Ведь в романтическом изложении имеются свои преимущества. Отечественная история таит столько загадок, их не задавили наслоения вековой пыли, но запылили многолетним занудством и компартиийной ложью тенденциозно настроенные советские историки. Они считали, что романтика присуща исключительно революционерам и ударникам комсомольскихстроек, а восторженность возможна только во время досрочного выполнения производственных планов.

Когда я погружаюсь в глубь веков, а особенно в дремучесть тенденциозных представлений, то мне очень сложно ответить конкретно и с исчерпывающей полнотой на поставленные вопросы: «зачем» и «почему». Слава Богу, что не «почём?». Я, как историк, обязан не игнорировать исторические факты, но как литератор имею право останавливаться на тех, которые мне импонируют больше. Мне позволительны фантазии, лишь бы они не противоречили истине. То есть, согласно определениям: «не исключено», «возможно», «допустимо», «чи так, чи ні, чи може бути». Мне очень по душе Николай Рерих, который, используя свои исторические познания и опыт археолога, смог в своих многочисленных полотнах дать представление о Древней Руси, которое спустя десятилетия подтвердили исследования ученых. Я доношу до читателя свое представление о прошлом описываемых мест. При этом не сомневаюсь в свойстве этого как будто бы картинного изложения создавать впечатление цельности и объемности, закрывать разрывы и пропуски, которые историку и археологу нечем заполнить. Перед ними лишь материалы раскопок, многочисленные научные труды предшественников. Читая научные труды, мы узнаем, что князь Олег приплыл к Киеву и пригласил на пир Аскольда и Дира. Но ученый не будет пытаться описать стремительное течение Днепра, красоты местности, выяснять, что ели и пили на пиршестве и после каких слов Олег приказал убить местных князей. Поэтому литератору приходится восстанавливать эти подробности, превращать скупую хронику в современную романтическую повесть, сухие исторические факты – в лирическое сказание.

Над этой книгой я работаю давно. Два десятилетия назад она была подготовлена как диалог двух собеседников – хорошего и плохого. Вскоре, написав ее, я от этой идеи «співбесіди» (это когда беседуешь, как поешь) отказался. Со временем понял, что если сильно торопиться, попадешь не вовремя и не туда. Прошло немало лет, в течение которых увидели свет пара десятков моих книг и несколько сотен статей по киевской тематике. Но от своей первоначальной идеи написать путеводитель по Киеву я не отказался, убедившись за долгие годы, что для большинства жизнь – это мучительное продвижение от состояния, когда ты еще ничего не знаешь, к состоянию, когда ты уже ничего не понимаешь. При этом я уверен, что нахожусь на промежуточной стадии, когда все разумеешь при полном знании. Прав я или лев, пусть рассудит читатель. Предпочтительнее лев – мой знак по гороскопу. Не испытываю желания применить слово «нет», которое невзлюбил еще в юности, частенько слыша его от хорошеньких женщин. К тому же я по гороскопу китайскому я – петух, вот откуда у меня излишняя хвастливость, заметная самоуверенность и неотъемлемая напористость в поисках зерна... Тем более важно не то, как тебя зовут, а то, как тебя называют. Мое жизненное кредо: начал – обязательно продолжай, никогда не бросай начатое дело, тем более книгу. Пока я ее вынашивал, появилось много путеводителей по городу: от кратких для «массового нечитателя» (купили, чтобы при случае заглянуть, и вскоре забыли о его существовании) и до серьезного, академического, созданного Михаилом Кальницким с моей помощью или, скорее, при моем участии. Мише

помогать не нужно – сам отлично справляется. В нашем путеводителе «Київ» есть всё, что представляет хоть какой-либо интерес, даже высказан наш взгляд на преобразования в стране.

Оказывается, в ряде случаев от замены буквы Е на Ё значительно меняется смысл написанного. Например, «выпили все» или «выпили всё», «в суете сует» или «в суете сует».

Но он вышел 15 лет тому, за это время в стране многое изменилось, но только не в политике и экономике... Бесспорных мнений не бывает, просто есть такие, с которыми бесполезно спорить. Чаще всего издательства от авторов требовали влезть в схему, разработанную заказчиком, что всегда мешало свободному творческому полету. Тем более в классическом путеводителе необходимо описывать всё, и при этом – «как положено».

А мне хочется о чем-то рассказать поподробнее, а о чем-то вообще умолчать. С годами меня обострилось проявившееся в результате постоянного, можно сказать, ежедневного общения с разными людьми художественное стремление сохранить фактичность и не столько точность, сколько убедительный образ явления, его достоверность. А факты бывают голые, приукрашенные и исторические. Для удобства понимания сего произведения серьезный материал идет основным текстом, а другим шрифтом – различная шутовская всячина. Не исключено, что и не по делу. Кто хочет – пусть читает. В моем повествовании будет много личных воспоминаний, которые я буду подавать, вкрапляя в основной краеведческий текст. Поэтому прошу мой труд не воспринимать как традиционный учебник по истории Киева, официально утвержденный Министерством образования и рекомендованный как пособие для каких-то классов средней школы. Всё в книге построено на индивидуальных подходах и личных впечатлениях автора, убежденного, что истина всегда остается правдой, а выдумка становится историей. И это во время всемирного падения цен на общечеловеческие ценности.

Предлагаю вам поиски города, которого нет! Если в популярной песне в фильме моего друга Андрея Бенкендорфа «Бандитский Петербург» сетуют на отсутствие людей, то я сожалею о разрушенных домах, о безвозвратно исчезнувшем облике Киева. Том старом, дореволюционном, в котором росли и воспитывались многие великие люди. У меня Город не только в изображении киевских реалий, он в самой структуре моего мышления, в моих раздумьях. Как живописец пишет картину, используя свою палитру, так и я вижу все окружающее через разноцветье ярких красок и, изображая тот или иной объект, то или иное событие, стараюсь выделить в них именно особый киевский спектр. Моя модель мира, его восприятие – геоцентрично. А повествование афористично!

Безусловно, я понимаю, что выполняю серьезное дело, но у меня всегда перед многими начинаниями стоял вопрос, если не я – то кто же?

Встреча В. Киркевича с проф. З. Давыдовым из Торонто.
Киев. Андреевский спуск. Август, 2013 г.

К ответственности, принятию решений и доведению начатого до конца меня приучил отец. Он говорил, что жизнь – это цирк, где каждый мечтает стать режиссером или артистом, но большинство вдруг оказываются дрессированными животными. А зритель? – А, он всегда прав. А вот школа жизни – это единственная школа, которую преждевременно не хочется заканчивать. Так и я завершил свой многолетний труд. И теперь вам придется удобно расположиться и начать путешествие по моему родному Городу, о котором хорошо сказал Мирон Петровский в своей книге «Городу и миру»: *«Сенат Древнего Рима властно диктовал свою волю «городу и миру», но власть культуры – особаго рода, ее не продиктуешь, не навяжешь. Культура распространяется, если она обладает авторитетом и привлекательностью. Именно такова многонациональная культура, наработанная Киевом за века его развития»*. Переосмысленная таким образом старинная формула «городу и миру» вполне может соответствовать и моему Городу. Я не пишу автопортрет киевлянина – социальный, политический, моральный, нравственный в том числе, просто я хочу дать некоторые, иногда схематичное, упрощенное представление о том, каким я был, что делал и куда вела моя жизненная стезя, судьба, неразрывно связанная с моим родным Киевом. Безусловно, были какие-то упущения, но у меня сложилось впечатление, что достижений было значительно больше. Это свойственно всем, кто в основу своей жизни заложил активную деятельность. Старость – это когда будущее становится настоящим. Поэтому я вполне реально воспринимаю сегодняшний мир. Он не хороший и не плохой. Он такой, каким мы его ощущаем в своем бытии.

Несмотря на наличие анекдотов, это не их сборник, а, скорее, книга об анекдотичности нашей жизни. А анекдоты должны быть, как женское нижнее белье, – тонкими, прозрачными и короткими. К тому же я страдаю манией аналогий. В психиатрии такой болезни не зафиксировано. Может быть, метод аналогии я взял из геологии, которой я отдал более двух десятилетий своей жизни. Даже анекдоты сортирую по аналогам. Будем считать, что это предисловие. Хотя где-то слышал: хочешь быть впереди классиков – пиши для них предисловия. А я пишу для себя!

Путешествие по Городу сокровенной, духовной троичности

С чего начать экскурсию, как пройти по улицам древнего города, окунуться в его тысячелетнюю историю, найти тому свидетельства, почувствовать его неповторимые, уникальные особенности? А как выбрать то основное, главное, что сможет растрогать, взволновать твоего слушателя, заинтересовать читателя? Для этого кроме осознанного желания нужно иметь определенный лирический настрой и необходимую профессиональную подготовку. Как помочь читателю научиться понимать Киев, его язык и душу, как вступить с Городом в доверительную беседу? Не на кратковременной экскурсии, превращая его в музей достопримечательностей. Необходимо попытаться раскрыть душу родной, близкой местности, познать ее, освободившуюся от материальной оболочки окаменевших строений и заасфальтированных троп, в недрах которых она зажата и скрыта, оживить ее. Лишь тогда возможен разговор с душой Города, и постепенно, почувствовав некоторое подобие дружеского общения, войти с ним в любовные отношения... Восхищаться, искренне любя его! Всем ли это дано?! Но, если вы уже попали в этот сокровенный Город, находитесь в Киеве или листаете эту книгу о нем, то, безусловно, вы не лишены романтического восприятия, присущего всем любителям истории, туристам и путешественникам, даже если у них странствие происходит лишь в воображении.

«Киев» – это звучит, как призыв, как обращение к Богу – так, возможно, в давние времена зывали жрецы ушедших верований. Миллионы людей и сегодня поклоняются Городу, как особо почитаемому сокровенному кумиру. Созидатели прекрасного посвящали ему лучшие творения, выражали словами поэзии, звуками музыки, красками картин. Постигая Город, не перестаешь удивляться уникальной его неповторимости, и не столько внешней, сколько внутренней, духовной. Недаром Киев был «матерью городов русских», местом «откуда есть пошла Руська земля», «Иерусалимом земли славянской», «Землей обетованной», а Днепр называли «Руським Иорданом». И звучит это лучше, чем «город трех революций», «колыбель социалистической революции» или «первопрестольная». (Хотя даже школьник скажет, что первый престол, как церковный, так и владетельный, великокняжеский появился в Киеве задолго до основания Москвы.)

При сравнительном анализе истории Киева в этом Святом городе явно просматриваются все признаки сакральной Троицы. Бог-Отец – творец государственности, народа, веры; Бог-Сын с его Голгофой и верой проповедника и Святой Дух, который и дает возможность появления столь ярких, возвышенных натур, глубоко содержательных людей именно в Киеве.

Троичность Города просматривается еще и в том, что основу его заложили три района – Верхний город, Печерск и Подол. Троичность сопутствует Старокиевской горе, как детинцу, началу, сердцу города, которая при приблизительном, условном представлении повторяет формы этого важного жизненного органа. От Горы идут три дороги, три направления, нет, не географических, а духовно-исторических: к вере – в сторону Святой Софии, к власти – в сторону Михаила Золотоверхого и к народу – на Подол, к торговле и ремеслам.

Было время, когда Киев называли колыбелью трех братских народов, то есть местом, откуда пошли украинцы, русские и белорусы. Получается, что и тогда уже значение города выходило за пределы этнографического или географического понятия. Он приобретал определенное духовное или, скорее всего, сакральное значение. Неспроста благословил Русь апостол Андрей. В Восточной Европе немало мест, где проходил и останавливался святой апостол, но в летописях конкретно указывается только одно место, где ученик Иисуса, первый провозгласивший Его святость, поставил крест и произнес пророческие слова: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божья, будет город Великий, и воздвигнет Бог многие церкви».

Так святой апостол благословил мать Украину и ее детей. Куда обратил взор Андрей Первозванный, там воссияла благодать Божья, там сохранилась духовная сила, помогающая городу уже почти два тысячелетия. Эта благодать распространяется на всех, кто прибывает в Киев. Недаром паломники со всего православного мира несколько столетий шли сюда пешком. О чем и свидетельствует распространенная пословица: «Язык до Киева доведет!».

Много общего у Киева с другим святым городом – Римом. Его благословил брат апостола Андрея – святой Петр. Киев, как и Рим, стоит на семи холмах. Но главное, если Рим – центр католичества, то Киев – центр православного мира.

Киев – замечательный город, и люди в нем жили и живут особенные. Это подтверждается просмотром одной из зарубежных энциклопедий или современного отечественного биографического словаря. И что поражает! В Киеве появлялось на свет великое множество знаменитостей, но ни одного руководителя единой правящей партии или тоталитарного правительства, ни единого представителя бывшего злодейско-преступно-репрессивного аппарата. Их не рождали даже в негативных, захваченных злой силой местах Города. Ни в одном городе мира не появилось на свет столько великих деятелей науки, искусства, культуры, техники... И нигде не родилось так много писателей и поэтов! Это необъяснимое по сей день явление было известно еще в глубокой древности. Один еврейский мудрец XI века говорил, что «свет учения исходит из Киева». Как мало мы знаем о тех временах, уж очень много было в прошлом недоброжелателей, пытавшихся избавиться от материальных свидетельств тому. Но тем не менее стал Киев «матерью городов русских» и создавались в нем произведения культуры, которые говорили не только об избранности и высоком интеллекте создателей, но и о самом главном – о наличии традиций и преемственности. От огромной, как бы сложенной из мозаик, культуры Киевской Руси дошли лишь отдельные кусочки смальты. Но и они донесли до нас зримые свидетельства высокой одухотворенности горожан X-XII вв. Это высокодуховные фрагменты – «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона и «Поучения» Владимира Мономаха, «Повесть временных лет» преподобного Нестора и «Писания» Даниила Заточника. А гениальное «Слово о полку Игореве»! Все это общепризнанные жемчужины всемирной литературы. Невозможно забыть искусных зодчих, воздвигнувших величественные храмы, и умельцев-мастеров, которые украсили их мозаикой и расписали фресками.

Развитие города, самого древнего в Восточной Европе, привело к тому, что в Киеве можно очертить определенные исторические районы с различными временными этапами и интенсивностью застройки и заселения. Старокиевский (понятно) – Киевская Русь; Подол – торгово-производственные формации при зарождающемся капитализме; Крещатик и правительственный центр характерен для социалистической державы, в то время столицы лишь одной из 15 республик; последние два десятилетия – формируется облик столицы европейской державы. Коренные киевляне возмущаются этой безалаберной застройкой. Осмелевшие жители когда пассивно, когда активно протестуют. И то хорошо, а в конце 1930-х и бурчать опасались! Развитие города проходило поэтапно, сначала становление, образование государства Киевская Русь вокруг него, поэтому и любили империя-советские ученые на этом подробно останавливаться, ограничиваться исключительно этим периодом, детально исследуемым и подробно описанным. Исходя из этого, долгое время описатели Киева были или архитекторы, или археологи, а вот историкам о городе писать не разрешалось, так как они могли случайно перейти на персоналии, а СССР был присущ культ только ограниченного числа личностей, а чаще всего – исключительно лишь одной.

Старокиевская гора считается местом, откуда впервые проводилось княжеское правление и государственность. Происходила централизация земель, населенных славянскими и другими племенами в IX – X вв., создавалось величие и богатство стольного града Киевской Руси. Так в прошлом образовался центральный район. Потом нашествие орд Батыя в 1240 году. Захватчики сожгли Златоверхий город, пеплом пожарищ покрыли склоны гор, разва-

лины дворцов и храмов, останки мужественных защитников. На долгое время эту местность покинула «благодать». Жизнь спустилась к Днепру. А река, в свою очередь, отступила, изменив русло, как бы оберегая киевлян, живущих у Славутича. Таким образом происходило развитие другого исторического района – Подола. Потом Лукьяновка, Шулявка, Демиевка, Новое Строеие... Даже такой чисто промышленный район, как Жовтневый, – теперь, после укрупнения, часть Соломенского – имеет свою особую, присущую исключительно ему славную историю. Но для путеводителя, в первую очередь, предпочтительнее показать то, что сохранилось, – об ушедшем прошлом можно прочесть в исторических романах. Но как же без «преданий старины глубокой»? Без них никак нельзя! Поэтому и буду совмещать статические сведения с занимательным рассказом.

В первоначальной редакции этой книги я позволил себе смелость заявить, что Киев – это живой организм. В окончательном варианте я сохранил это мнение, но уже не так безапелляционно, с надеждой на снисходительность читателей, предполагая, что каждый район – это определенный орган. Тогда Старокиевская гора – сердце; учебные заведения, научные институты Академии наук – мозг... Подол с его базарами, гаванями и элеваторами – желудок, чрево; зеленые парки города – легкие; транспортные узлы и мосты – ноги; промышленные и производственные предприятия – руки. А кто тогда жители? – Жизнедеятельно бурлящая по сосудам кровь. Тут можно поспорить, вспомнить городское самоуправление, городскую думу, вместе с бургомистрами или, как их стали называть, – головами... Может быть, это соответствовало положению дел 100 лет тому. А сейчас, как прикажете называть городское управление? Больной головой? Которая сворачивает все неприятности на здоровую! Такое определение не достойно моего Города! И я надеюсь на лучшее. Смогли же недавно киевляне с помощью здравомыслящих граждан Украины образумиться, очиститься и убрать «городского сумасшедшего» вместе с его «межигорским патроном»! И я уверен, что нынешний руководитель Киева проявит присущие ему качества и Город – воспрянет!

Если задуматься о прошлом, то что же мешало возрождению высокого статуса нашего сокровенного места? Причин много, поэтому остановлюсь на самых, на мой взгляд, главных, хотя и давних. Начнем с того, что в 1240 г. из-за орд хана Батыя общественно-религиозная жизнь на Старокиевской горе надолго прекратилась, перейдя с той же общественной активностью на Подол. Храм и дворцы на горе перестали быть средоточием державных умов и правящих мужей Древней Руси, вершащих судьбы государства с той или иной степенью интенсивности и влияния.

Еще задолго до этого князь Кий, расположив городище на Старокиевской горе, учитывал лишь ее стратегическое положение. Мне кажется, что Олег, хотя никаких свидетельств его пребывания там нет, имел подобные требования. Вещий князь умер, оставив правление своему племяннику Игорю, не увлеченному делами Руси, а более ретиво, «яко волк», рыскавшему по подчиненным племенам за сбором дани, за что и поплатился жизнью. «За морями славы не ищут», – заявила его жена Ольга, создавая свою резиденцию на Старокиевской горе. Наверное, Ольга первой из правителей прочувствовала значение «Княжьего места», поэтому и завела дворец-ротонду – самое старое каменное строение, датированное X веком. Он и сейчас привлекает внимание туристов, но лишь после подробного объяснения знающего экскурсовода. Не исключено, что здесь княгиня почувствовала необходимость принятия христианства, той веры, которая наиболее соответствовала менталитету славянского люда. Народ пожелал в те времена единоначалия, ставшего привычно-обязательным, на столетия, да что там – тысячелетия. Оно нашим предкам казалось единственно возможной гарантией собственного благополучия и безопасности, светлого будущего для их детей. Первая княгиня-христианка стала принимать послов, вождей подвластных племен, заморских гостей-купцов, даже епископа – посланца императора Оттона. Так это место стало ГОРОЙ! А городище Кия переросло в столицу. Дары приносились не в Дарницу, не на Подол, а на Старокиевскую гору, получившую

державный статус. Византия знала, где вершит Ольга, даже когда ее сын Святослав, ходивший походами на все стороны света, безуспешно пытался найти место для другой, новой столицы. Здесь стал формироваться киевский детинец, что весьма символично, – древняя фразеология как бы подсказывает, где происходило «детство» нашего государства.

Значимость Старокиевской горы особенно растет при князе Владимире. Он, как и его бабка, вполне возможно, и по ее подсказке, постиг значение и святость места. Это заметили и монахи-летописцы. Они красочно описали убийство первых христиан-мучеников Федора и его сына. Обратите внимание – на том же месте! Но основным подтверждением важности Старокиевской горы стало воздвижение на ней Десятинной церкви, где впоследствии и погребли святых князей Ольгу и ее внука Владимира. В нагорном дворце равноапостольный князь, выслушав представителей всех вероисповеданий, выбрал единственно подходящее – христианство. Потом при многогранном развитии Старокиевской горы возникла необходимость образования своеобразных профессиональных жилищных ответвлений, так появляется Копырев Конец, где группировались чужестранные торговцы, и город Святополка-Михаила для поселившейся там военно-политической знати.

В познавательное путешествие по этим и другим историческим районам, по современным городским магистралям приглашаю вас, дорогие читатели. При этом я хочу сразу предупредить, что происходит экскурсия-прогулка не только по городу, который может увидеть каждый, а по волнам моей памяти, по тем эмоциям или воспоминаниям, которые я не могу, а иногда и не имею право стереть из прошлой жизни. К тому же почему бы и не напомнить, чтобы и вы не забывали памятные события. Обращу ваше внимание, помогу рассмотреть что-то потаенное, скрытое от равнодушных глаз. Правда от истины отличается тем, что истину не знает никто, а правду знает каждый, причем у всякого она своя. Хотя постоянно говорить правду все равно, что непрерывно заниматься сексом – сначала приятно, затем утомительно, а потом и вовсе опасно для здоровья. В жизни для каждого есть широкое поле деятельности, но чаще мечтаешь лишь о маленькой лужайке для отдыха, особенно в конце жизни. Считаю, что свою любовь и восхищение Киевом, хоть частично, передам и читателям, туристам или просто любителям странствовать. Не хочется педалировать схожесть понятий странник и странный человек... Даже если вы не вышли из своей квартиры, а удобно устроились под лампой, листая страницы сугубо личного, можно сказать, индивидуального путеводителя по любимым местам моей богатой событиями жизни. Хочется привести слова моего, увы, покойного друга режиссера Андрея Бенкендорфа: «Нужно представлять, когда ты подметаешь улицу, что это часть земного шара! Это личностное участие каждого индивидуума в мировом процессе! Без одной капельки – океан не был бы полным!»

В начале XX в. путешествующие никуда не спешили, поэтому такие предложения современных туристических фирм, как «Париж за три дня» или «Прага за два часа», в то время выглядели, по меньшей мере, странно. Чтобы проникнуться тем или иным городом, понять ту или иную историческую местность, было желательно в ней пожить. А в музее возле картин полюбившегося художника провести не один час в раздумьях. Иначе это будет напоминать современную экскурсию – осмотр города из окна автобуса, где хорошо видно лишь регулировщиков улиц, а на утвержденных местах стоянок приходится отбиваться от докучливых фотографов, цыган, продавцов сувениров и туристских открыток... Тогда уж лучше смотреть по телевизору – на диване удобнее, можно менять позы, да и видимость лучше! А впечатления те же, вот только не похвастаешься перед друзьями пребыванием в Париже.

Я понимаю, что рамки настоящей книги не позволяют глубоко познать Киев. Эта непосильная работа, надеюсь, еще впереди. Не смогу считать в данном случае свою задачу выполненной, если хотя бы концептуально не обозначу контуры этой сложной проблемы. Надеюсь, что читатель с пониманием отнесется к такой попытке. Итак, позволю еще раз напомнить, что история всегда предлагает выбор. Отсюда правомерен вопрос: так чему же верить? Как образно

выразился один современный философ, абсолютно беспристрастна лишь таблица умножения, но и в ней одни любят четные числа, а другие – нечетные. История, как всегда приперченная политикой, конечно, несколько сложнее, нежели таблица умножения. Поэтому я привожу здесь особо любимые странички из моего альбома воспоминаний, размещенных в моих предыдущих книгах. Кое-что я переосмыслил. А пророчество – простая и естественная функция порядочного человека. Пророк всегда тот, кто говорит правду.

К написанию книги «Киев для романтиков» я шел не одно десятилетие, написав до этого с десяток самостоятельных книг и не одну сотню статей. Существует мнение, что «радостная» демонстрация знания в зрелом возрасте производит впечатление какой-то наигранности. Я не могу с этим согласиться. Все, о чем пишу, искренне, наболело или навсегда осталось в памяти. К тому же выражу уверенность, что все далее изложенное найдет своего читателя. Так как подход к этому труду универсальный – кого-то заинтересуют подробности, необходимые для экскурсовода, я больше внимания уделяю окраинам, описанию мест, которые минуют популярные маршруты. А кто интересуется историей города, разными забавными случаями, тот же найдет для себя много занимательного и важного. То есть я постарался написать живо и интересно, чтобы потрафить всем читателям, от мала до велика, независимо от возраста и пола. И, конечно же, от политических пристрастий!

«Вспоминаем Васю». Владимирская горка.
Открытка 1910-х годов

Как не привести слова выдающегося историка Василия Ключевского: «... Язык до Киева доводит» – это народная поговорка значит не то, что неведома дорога к Киеву, а то, что везде всякий укажет нам туда дорогу, потому что по всем дорогам прут люди в Киев; она говорит, что и западная средневековая поговорка: «Все дороги ведут в Рим». Народ доселе помнит и знает старый Киев с его князьями и богатырями, с его Софией и Печерской лаврой, непритворно любит и чтит его, как не любил и не чтит он ни одной из столиц его сменивших, ни Владимира на Клязьме, ни Москвы, ни Петербурга. О Владимире он забыл, да и в свое время мало знал его, Москва была тяжела народу, он ее немного уважал и побаивался, но не любил искренно, Петербург он не любит, не уважает и даже не боится». Как видите, это высказывание, которому сто лет, актуально и многое объясняет. Добавлю мнение А. В. Щусева: «Москва – один из красивейших мировых центров, обязан своим преимуществом старине. Отнимите

у Москвы старину, и она делается одним из безобразнейших городов». А в Москве за 1930-е годы было взорвано 427 храмов.

Николай Анциферов, ученый с трагической судьбой, рожденный в Украине и живший в Киеве, как никто раскрыл облик города в своей великолепной книге «*Душа Петербурга*»: «*Общий вид города говорит о трудности его рождения, о поте и крови, затраченных на то, чтобы вызвать его к жизни, и вместе с тем о деспотичном характере государства, создавшего его, о рабстве народа, покорно отдавшего свою жизнь на закладку города, к которому он питал враждебное чувство. Седая старина знает о жертвоприношениях при закладке города, и до сих пор археологи находят кости человеческих жертв под его стенами. Вряд ли найдется другой город в мире, который потребовал бы больше жертв для своего рождения, чем Пальмира Севера. Воистину Петербург – город на костях человеческих*». Как тут не вспомнить украинских казаков, сложивших о своем труде на берегах Невы «канальские» песни.

Велик Киев в своей значительности, но как во временном, так и в географическом пространстве неоднороден, а часто даже противоречив. В нем, словно во Вселенной, присутствуют скопления как доброй высшей силы, так и злой, имеются «вспышки ярких звезд и черные дыры». Наблюдательные киевляне давно это заметили и отметили как на территории города, так и в его хронологии. Это хорошо прослеживается по периодам упадка (обычно в середине каждого века) и расцвета (на рубеже веков). Они повторяются в какой-то таинственной закономерности, всегда в конце каждого века. В Киеве, где обилие светлых мест, есть и средоточие темных, пользующихся дурной славой. Но жители города, выявив их, старательно окружали эти зловерные места храмами, тем самым локализовав нечисть и даже полностью заглушив ее действие. Но когда недобрые силы в 1930-е годы разрушали святыни-охранители, то зловерность одерживала победу в этих местах, принося городу и его жителям страшные бедствия. Но теперь с удовлетворением сообщу, что с возрождением церквей и строительством новых становится жизнь Украины и ее столицы светлее и радостнее.

Хочу напомнить, что так называемая гласность, которой скоро исполнилось 30 лет, дала нашему народу право пользоваться подробными картами, а раньше разрешалось их рассматривать только узкому кругу лиц, да и то в спецотделах. Попробуем рассмотреть Киев с помощью такой мелкомасштабной карты, где указаны все дома с номерами, и увидим наш город, словно с небес. Таким он казался прилетавшим на Лысую гору дьяволу, чертям, ведьмам и подобной нечистой силе. Слетались они в Киев почему-то с северо-запада или юго-востока и старательно облетали участки с действующими храмами и стоящими крестами. И если, зазевавшись, оказывались над ними или просто над святым местом, то полет моментально прерывался, и вся нечисть обессиленно низвергалась на землю. А церквей и святых мест в Иерусалиме Земли Руськой было предостаточно, поэтому полет нечистой силы был похож на лыжный слалом.

Не благословил святой апостол северо-запад, где стоит гора Щекавица, на которой после рокового предзнаменования волхва был укушен змеей и похоронен Вещий Олег. Создается ощущение, что за ней и обосновалась нечистая сила. Кажется, именно там затаилась вся нечисть, откуда и происходили все горести города от первых набегов кочевников до Чернобыльского зарева, радиоактивный пепел которого понесся на мой город в ту сатанинскую ночь на 1 мая 1986 года! Так и получилось: Дорогожичи 1141–1161 гг.,¹ Бабий Яр – 1941-й, Куренёвка – 1961 г. и Межигорье – 2011-й. Недаром еще летописцы писали: «В Дорогожичах земля насквозь пропитана кровью». Оттуда врагам Святого Города было легче всего нападать. А слабость защиты Киева обусловлена там не только природой, но и духовностью. Эти самые яры северо-запада города стали местом, где 14 апреля 1919 г. подлым выстрелом в затылок был убит великий украинский художник Александр Мурашко. Там в Бабьем Яру устроили массо-

¹ [1] Именно в эти годы особый накал борьбы за власть в Киеве между Ольговичами и Мономаховичами привел к ослаблению и гибели Киевской Руси.

вые кладбища сталинские палачи с 1931-го, а нацистские изуверы – с 1941-го. А кто знает, что в Бабьем Яру сжигали эшелонами книги, привезенные с Западной Украины? Их реквизировали у деятелей украинской культуры и из монастырских библиотек. Так иступленно боролись с национальным самосознанием и религией. 13 марта 1961 г. грязевой поток из Бабьего Яра унес жизни сотен людей. Так яры кровью и грязью боролись против духовных вершин и света вечного Города. А о Межигорье... Будущее постоянно рождается из настоящего и стремительно умирает в прошлом.

«Праздник, который всегда с тобой!» – так в 1930-е назвал Париж Эрнест Хемингуэй. Но спустя столетия французская столица потеряла свой притягательный облик – ее затоптали.

Побывав там с десятков раз, иногда и подолгу, могу подтвердить, что это все в прошлом. Париж – это замусоренный и запущенный город, к тому же заполненный деклассированным элементом всех цветов кожи.

Подумаешь, увидел Париж и умер! Попробуй увидеть Москву и приписаться!

Сегодня под это восторженное определение великого писателя прежде всего подходит Киев. Поэтому я, как настоящий киевлянин, приглашаю всех, даже старожилов, совершить праздничную прогулку по любимым местам Киева. Нельзя предугадать, познать будущее, не зная прошлого. Начать экскурсию нужно с улиц древнего города, окунуться в его тысячелетнюю историю, попробовать найти знаменательные свидетельства его прошлого, почувствовать его неповторимую, уникальную особенность. Для этого кроме осознанного желания хорошо бы иметь определенный романтический настрой и необходимую подготовку, которую даёт хорошая книга.

Если мы предположим и возьмем за основу, что эта книга – признание в любви к Киеву, то начнем нашу прогулку от самого главного органа человека, ответственного за любовь – от сердца. А французы знают толк в любви! Поэтому все экскурсии по Парижу начинаются с церкви Святого Сердца (Sacré-Coeur). С площадки перед этим символом французской столицы открывается изумительный вид на город.

Со Старокиевской горы мы подобного захватывающего воображение зрелища не увидим. Но здесь ощутимо присутствует глубокая символика – мы видим Киев XIX века, город-сад, когда здания находились в окружении развесистых деревьев, и сейчас кое-где зелень еще превалирует, нависает над городскими застройками Подола.

Каждую книгу желательно читать с начальной страницы, а занимательную прогулку по Киеву начать с того места, где он появился, с его детинца, то есть с детства города, где памятные знаки указывают на изначальное место его образования. Относительно Киева возможны два первоначальных места – Андреевская церковь и Старокиевская гора, «откуда есть пошла Руська земля». Они находятся в непосредственной близости, почти рядом. На благословении апостола мы уже остановились, теперь возьмем и пройдемся по Старокиевской горе – градостроительному ядру исторической местности «Верхний город».

Эта большая площадка, соответствующая городскому детинцу в прошлом, сегодня воспринимается как археологический музей под открытым небом. В связи с тем, что тут был детинец, следует начать прогулку с ротонды, теперь известной как «дворец княгини Ольги». Почему именно с него? Да потому, что это настоящие фундаменты строения первой половины X века. Мне о них поведал близкий друг, к большому сожалению, умерший 20 лет назад, Виктор Харламов, принимавший участие в раскопках. Он, высокого роста, с красивым открытым лицом, был однажды приглашен на киносъемки – исполнить роль Руса, любовника княгини Ольги, но почему-то отказался. Несмотря на это, когда у меня в группе попадались хорошенькие экскурсантки, то я просил Виктора показать и рассказать нам о дворце «своей любовницы».

Всем присутствующим это нравилось, и иногда после этого... сохранились в памяти амурные вечерние продолжения.

Раскрытые фундаменты «дворца Ольги» свидетельствуют, что это круглое в плане здание использовалось для приема гостей, располагавшихся за столом всегда по кругу, исключая взаимные обиды и зависть. Традиции «рыцарей круглого стола», когда никто не желал сидеть с краю, были заложены на Руси, наверное, еще со времен княжеских дружин. В летописях его называют «двор княж в граде».

Это было двухэтажное строение, украшенное мрамором, мозаиками, фресками. В этом «тереме» княгиня принимала древлянских послов и планировала отмщение за смерть мужа – князя Игоря. Окультисты считают, что в Ольгином доме – сильнейшее в магическом представлении место для зачатия детей: прямо посередине кольца. Правда, необходимо знать, в какой из дней следует работать над продолжением рода. Выбрала Ольга место для своего дворца по подсказке волхвов или просто удачно угадала, неизвестно, но ее потомки явно появлялись на свет в нужном месте в определенное время – один только внук, князь Владимир, чего стоит!

Из словаря современного языка: летописец – лето закончилось.

Отойдем от дворца всего на несколько метров и увидим большой грядообразный, но невысокий камень с привлекающей внимание надписью «Откуда есть пошла Руська земля». Сделать такую запись в центре столицы СССР, даже в юбилейном 1982 г. было большой смелостью! Только представьте, какой переполох подняли бы в ЦК КПСС, если бы туда вовремя и, как было принято, с определенным акцентом – донесли! Правители были твердо убеждены, что вся государственность идет от Московского Кремля, а в последние «советские десятилетия» из Кремлевского Дворца съездов. Неведомые мне авторы, более правильно, инициаторы воздвижения камня с этой цитатой из давней летописи, – достойны всяческой похвалы и почитания.

Только киевлянам и патриотам Украины известно, что наша государственность пошла с этого холма. Он был небольшой, почти незаметный со стороны Владимирской улицы.

А вот когда становишься на склоне глубоких яров, то восхищаешься прекрасной, за душу берущей панорамой Подола и Днепра. Исторический ландшафт с высоты вполне могли созерцать легендарные основатели города Кий, Щек, Хорив и сестра их Лыбедь, правившие племенем полян. Как и у многих других городов, основание Киева окутано легендами. «Было три брата Кий, Щек, Хорив. И была у них сестра их Лыбедь. И образовав город, назвали его в честь старшего брата». О них знаем до обидного мало и не будем останавливаться подробно, наша задача показать и рассказать, не углубляясь в легенды, сказания, домыслы и предположения. Считается, что грамотно записанная чья-то буйная фантазия становится красивой сказкой. Хотя очень хочется пофилософствовать, пофантазировать с названием Киева, города, смысл имени которого теряется в глубине веков. Мне, да и самим читателям, в названии города чудится какой-то эротический, фаллический смысл. Но это вполне закономерно для давних времен, когда все зависело от плодородия матерей, самок домашних животных, урожайности обрабатываемых полей. Поэтому и должен был княжить воитель, с явно выраженными половыми признаками. Поэтому упоминаемый Иваном Билыком в предисловии к роману «Меч Арея» наш город так и называется – «Хуе», что подтверждается различными письменными источниками.

Из словаря современного языка: летописец – лето закончилось.

Безусловно, барышни, читающие эти строки, сразу потеряют сознание, кроме этого неблагозвучно будут именоваться жители моего города, да и я сам в том числе. Чиновники сгоряча отменят различные почетно-официальные названия. Поверьте, я ни в коем случае не

призываю вернуть давнее историческое написание названия города, где я родился и прожил всю жизнь. Но все-таки пусть хоть в подсознании, но не более, пребывает это древнее, исконное славянское наименование. Не морщатся же немцы, когда им говоришь «хер», да и в названии их великой страны Германии – этот корень тоже имеет фаллический смысл.

Напомню названия гор: Старокиевская, Щекавица и Хоревая. Одну из возможных разгадок этой топонимики дает Библия, в частности, сюжет встречи Моисея с Богом, вручающим ему Завет. Эта встреча произошла на горе Хорив, венчающая горный массив Синая, причем Бог для доказательства своей силы превратил посох (кий) Моисея в змия (щек) и наоборот. Соответственно можно допустить, что мифологической метафорой этой встречи и ее номинативного ряда: «Хорив», «Кий» (посох, жезл), «Щек» (змий) – и стали исторические названия киевских гор, что усиливает библейскую святость города. Тут ощущается и сакральность троичности, которая со временем переросла в тризуб, в конце концов ставший гербом моей страны.

Но пора вернуться с давних времен и вновь очутиться на смотровой площадке, откуда открываются далекие заднепровские дали. Пристально рассмотрим все, что видим на первом плане. Это в первую очередь Замоквая гора, за ней возвышенность Щекавица – владения Щека. Еще далее Хоревича – гора Хорива. О них я расскажу позже. Справа на отрогах Андреевской горы виднеется необычный для наших мест псевдогоготический шпиль жилого дома в виде средневековой крепости. Это так называемый Замок Ричарда Львиное Сердце. Его никак не приведут в должное состояние. Левее, совсем недалеко от Замоквой горы, видим продолговатый выступ, известный под трогательным именем Дитинка. Скорее всего, этот топоним связан с тем, что древние городские укрепления назывались детинцем – местом, куда могли деть, подеть (укрыть) старых, немощных, а в первую очередь женщин и детей. При расширении города появились первые рабы. Это были пленники и попавшие в рабство за неуплату долга. Рабам давали еды и одежды ровно столько, сколько бы им хватило для того, чтобы они смогли продолжать работать. Замечу, что ничего существенного в принципах формирования зарплаты с тех пор не изменилось.

Между контуром Десятинной церкви и зданием музея земляными возвышениями намечена оборонная линия валов. Пусть не смущает их небольшая высота, перед ними был довольно глубокий ров, а поверху проходил дубовый частокол, этого всего было достаточно, чтобы на какое-то время остановить нападавших. По мнению специалистов, валы окружали древнейшую часть города. Между глубоким яром и осматриваемым рвом первоначально размещался Киев времен Аскольда, Дира, Олега, Игоря, Ольги и Святослава. Нужно понимать, что город – это не только ограждение, огорожа, но еще и значительное поселение на горах!

Возвышение, просматриваемое слева, живописно кудрявилось от многочисленных деревьев и кустарников, поэтому место и ныне называется Кудрявец. Уже четыре десятилетия вызывает диссонанс водруженное на Львовской площади высотное здание. Ниже, между кручами яра когда-то теснились двух-трехэтажные здания и извивались узенькие улочки. Я во время службы во внутренних войсках не раз, во время патрулирования с милицией, обходил эти трущобы в центре современного города. До сих пор в памяти обитатели этих злачных мест – люди без прописки и постоянного места жительства, без определенных занятий, кроме пьянства и грязного разврата. Постоянными были только торговцы с Житного рынка, приехавшие в Киев из южных республик. Водопровод и другие «удобства» были во дворе. Все подобные строения на Подоле кишели паразитами.

Здания представляли ценность лишь как съемочная площадка фильмов о «злыднях стран капитала». Поэтому весь этот исторический район в 1980-х был снесен, остались только фундаменты домов конца XIX – начала XX вв. Сначала там планировали создать парк (по нему было бы страшно ходить), потом элитные постройки для творческих людей. Ничего этого не происходило почти 30 лет. По вечерам эти урочища пугали темнотой и зловещей тишиной,

словно там правила нечистая сила, жаждущая крови и бесстыдства. Теперь тут микрорайон современных нуворишей, отделившихся от остального города особым забором. И этот район поражает своим безлюдьем. Дом, где родился великий Булгаков, был потихоньку снесен. Его преступно вовремя не музеефицировали. Никто и не скажет, когда было совершено это варварство!

У старого жителя Подола, ныне живущего в окрестностях Хайфы, спросили: «А чем отличается его нынешняя жизнь в Израиле от прежней?» – «Ничем! На Подоле я какал во дворе, а кушал дома. А тут наоборот!»

Существует предположение, что именно отсюда силы зла пытаются овладеть городом, предпринимая эти попытки еще с глубокой древности. Да и ныне нельзя успокаиваться, время от времени обостряется чувство опасности, создается впечатление, что «нечистая сила» вновь возобновит свои атаки. Киев просто населен нечистой силой: «Ведь у нас, в Киеве, все бабы, которые сидят на базаре, все – ведьмы», – категорически заявляет рассказчик «Вечеров на хуторе близ Диканьки». А западные историки утверждают, что инквизиторы сжигали ведьм не потому, что ненавидели, а потому что им просто не хватало женского тепла.

Пусть простит меня читатель, здесь вполне уместно привести мое чисто субъективное и интуитивное исследование о борьбе добра и зла, о «злокачественных» местах города. Свою святость древний Киев доказал в тяжелой продолжительной борьбе с нечистой силой. Тому есть множество свидетельств. Ни в одном городе мира нет столько Лысых гор! В Европе встречаются одна, от силы две, и то вдалеке от крупных населенных пунктов. В Киеве их четыре, да к тому еще и проклятое Чертово Беремешле. Почему так много? Скорее всего сюда давным-давно на решающую битву слетелись все силы добра и красоты. Борьба длилась не одно столетие и не закончилась с принятием христианства в конце X в. Бедствия продолжались, жители искали их причины и вскоре четко очертили места, захваченные нечистой силой, – их и окружили многочисленными храмами. Вот, например, урочище Чертово Беремешле, где сейчас фуникулер. Его, начиная с XI в., стали обстраивать церквами и часовнями. Так наверху горы появилась Трехсвятительская церковь XI в., с другой стороны – Дмитриевский и Михайловский Златоверхий соборы 1108 г., чуть поодаль Федоровский монастырь, а поближе, в конце XIX в., освятили церковь в Реальном училище. Снизу неблагоприятное место замкнули церковью Рождества Христова и целой вереницей подольских храмов. И для закрепления победы поставили как восклицательный знак – памятник Святому равноапостольному князю Владимиру, с крестом в руке возвещающему об окончательном торжестве христианства на этой земле.

Нечистая сила покинула упомянутые места. Все было предусмотрено православным людом, но в страшные 1930-е все окружающие храмы были осквернены и большинство их разрушено. Вместо Трехсвятительской церкви безбожники построили правительственное учреждение, а на месте Михайловской святыни – теннисные корты. И силы зла вновь стали властвовать над этими местами. Вспомните, как стал возрождаться международный авторитет Украины, когда Министерство иностранных дел переехало в «дом с колоннами» и рядом восстановили Михайловский Златоверхий монастырь.

Вернемся на Старокиевскую гору, где в 1908 г. археолог Викентий Хвойка откопал языческое капище. Сейчас оно находится под фундаментами Исторического музея. Нужно было в советское время показать антихристианскую святыню, вот и означили капище «от фонаря» – не на том месте, где оно было раскопано. Я всегда возле этой «фигуры» рассказываю жуткую историю низвержения идола Перуна.

Фундаменты старейшей церкви на Руси в соответствующем месте означили те же декораторы, и это не обмолвка. Слишком художественно было это исполнено. Именно тут в 989 г.

князь Владимир Святославович начал строить храм в честь Пресвятой Богородицы – первое в Киевской Руси каменное строение такого масштаба. Для этого были приглашены мастера из Византии, и оттуда доставили все, что необходимо для богослужений. Сооружение храма продолжалось семь лет. В день торжественного освящения храма князь Владимир дал обет жертвовать на церковные нужды, как принято среди христиан, десятую часть своих прибылей (десятину). Отсюда и произошло название церкви – Десятинная. После смерти основателя его там и похоронили. Внешний вид этого величественного строения ряд исследователей трактуют по-разному. Традиционный вариант мы можем увидеть с западной стороны означенных фундаментов храма. Они на том контуре, который был определен археологами после длительных и тщательных раскопок, для наглядности показаны кварцитом. Незначительная часть сохранившегося фундамента первоначальной церкви X в. под стеклом. Неподалеку можно ознакомиться с фрагментами мозаичного пола того же периода. Время от времени ставится вопрос о восстановлении храма. . . Слава Богу, инициаторы разделились на противоборствующие лагеря: в каком виде? Можно вернуть облик Стасовской церкви, которая была разрушена в 1934 г., но она и тогда, после построения, вызывала нарекания, – очень была похожа на торт. . . Или воссоздать церковь, как в X в., но вновь будут фантазии, которые приведут к гибели археологически важного участка. И так, уже «ревнителю православия» соорудили часовенку, где, наверное, молятся об удачных раскопках, проводимых археологами.

Давно известно, что для переписывания и распространения церковных книг нужны грамотные люди, поэтому вместе с христианством пришло на Русь и просвещение. Согласно летописи одна из первых школ существовала при Десятинной церкви. Строки из «Повести временных лет» приведены на гранитном столбике, поставленном тут же. Даже самое старое дерево Киева – липа – цветет четыре столетия, каждую весну именно здесь! Какая энергетика идет от этого святого дерева! Неспроста издавна церковные иконостасы резались из липы.

На другой стороне фундамента храма наше внимание привлекает что-то необычайной формы, но похожее на мальтийский, крест. Тут похоронены последние защитники города Киева от монголо-татарских орд. В декабре 1240 г. несколько недель киевляне под руководством тысяцкого Дмитрия отчаянно отражали атаки осаждающих Киев врагов. Только через расположенные внизу Лядские ворота удалось прорваться захватчикам. Правда, пришлось отрядам хана Батыева гадить постоянно топкое болото перед твердыней. Тут пришли заморозки, и орда прорвалась в центр города, но и здесь бои продолжались возле каждого дома. Некоторое время удавалось удерживать захватчиков возле ворот, названных впоследствии Батыевыми, но это было не долго. Надежду спастись давали лишь стены Десятинной церкви, в ней и на крыше собрались оставшиеся обитатели города. Церковь не смогла принять многочисленных беглецов, притаивших с собой немалые пожитки. Стены не выдержали и рухнули, погребя под обломками киевлян. Останки погибших были найдены во время раскопок и собраны, в 1982 г. над ними был поставлен этот крест.

Десятинная церковь.
Фотооткрытка 1910-х годов

Более подробно об этом можно узнать в недавно созданном Музее Десятинной церкви. Наиболее дотошные обратят внимание на обозначенные кварцитом фундаменты княжеских дворцов. Их два: один, условно названный Западным, который также считают дворцом княгини Ольги, можно увидеть на Десятинном переулке, второй находится ближе к улице Владимирской и как бы пересекает переулок, который ведет к фундаментам Десятинной церкви. На памятном знаке изображен предполагаемый вид этого парадного сооружения, называемого Южным. По исследованиям 1911–1914 гг. выполнена его реконструкция. Дворец расположен на экскурсионном маршруте, что позволяет изложить различные легенды и прочие исторические байки. Вот что сказано в «Былине о женитьбе князя Владимира»: «В стольном городе, во Киеве, что у ласкова сударь-князя Владимира...»

Предположительно тут была резиденция князя Владимира Святославича, и здесь уместен рассказ о приеме богатырей.

Мои коллеги, кто склонен к застолию, акцентируют внимание на шумных пирах, женщины – любят повествовать о той роскоши, с которой они проводились. Мне кажется, теперь можно сказать о выборе веры. Во-первых, предположим, что он состоялся именно здесь, если вообще это происходило, а не просто красивый миф. Во-вторых, слушатели или уже побывали, или еще пойдут в Андреевскую церковь, где висит картина с этим сюжетом. Это важное событие, при всей кажущейся слабости доказательств, обязательно должно было происходить. Даже если не было выбора веры, то сотням поколений необходимо было объяснять, почему мы стали православными, а не адептами других вероисповеданий.

И сели за стол добры молодцы да красны девицы. И после трех стаканов водки молодцы стали красными, а девицы – добрыми!

Я уже заявлял: эта книга – попытка показать свой родной город, как я его вижу и чувствую. Это не научное и не учебное пособие. По мере возможности постараюсь не вступать в пререкания с авторами и учеными по тому или иному историческому вопросу, скажу лишь, что

рассказываю о событии или человеке, как считаю нужным, основываясь не только на личном опыте, но и на сотне книг, которые перечитал по этой теме. Что касается религиозных сюжетов, то, прежде всего, я человек верующий, поэтому все принимаю на веру, без излишнего скептицизма, который приберегу для других тем, чаще всего политических. Приведенный сюжет взят из древнерусской литературы. Согласно средневековому «Житию князя Владимира», равноапостольный князь призвал к себе в Киев представителей основных вероисповеданий, чтобы выслушать их проповеди о преимуществах их веры и религиозных убеждений и выбрать единственную для своего народа. Замечено, что никто бесосновательно не меняет отцовской веры. Нельзя отказаться от убеждений, в которых воспитывали с детства, бесследно и навсегда. Новую религию принимают или материальных выгод, которые получает неофит, или из-за твердого убеждения, что она лучше. Подобные правители встречаются редко, не был таким и Владимир, хотя летопись настойчиво подчеркивала, что он окрестился по убеждению. Представляется, что князь в то время не имел ни потребности, ни желания анализировать, какая вера лучше. Владимир делал, как ему подсказывал его практичный государственный разум: христианство ему казалось более полезным для народа, способствовало вхождению его в культурную жизнь, помогало стать мощной державой, подобной Византии, которую наши предки называли Грецией. Эти политические мотивы обусловили решение князя Владимира принять христианство от нее. Мне представляется необходимым привести сведения, как о Крещении Руси рассказывает летопись, а потом попробовать разобраться, что в ней соответствует реальности. *«На восьмой год княжения Владимира услышали разные народы, что в Киеве хотят изменить веру. Первыми пришли болгары (волжские), веры Магомедовой, и говорят: «Ты князь мудрый и умный, но Закона (праведной веры) не знаешь; прими нашу веру и поклонись Магомету». Князь спросил: «В чем ваша вера?» Болгары ответили: «Веруем в Бога, а Магомет приказывает нам обрезать тайные члены, не есть свинины, не пить вина. По смерти будем жить с женищинами – каждому даст Магомет по 70 прекрасных женищин, выберет из них наилучшую, передаст ей красоту всех – и она станет женой мужу... И на этом мире, – говорили болгары, – свободно будем развлекаться с женищинами; а кто убогий в этом мире, таким будет и на том».* То, что люди с Поволжья сообщили князю, ему понравилось. У Владимира имелось личных 800 наложниц, которыми он охотно делился с друзьями. Но обрезание и отказ от свинины его не вдохновили. А про запрет вина он и слушать не хотел и категорически заявил: *«На Руси весело пити, не может без этого быти».* Уже более 1000 лет многие с удовольствием повторяют эту знаменитую фразу князя Владимира.

Вслед за мусульманами пришли немцы (под ними подразумевали папистов, западных европейцев). В то время окончательного разделения на Западную и Восточную церковь еще не было, оно произошло в 1054 г., что еще раз подтверждает позднюю редакцию летописного предания. Они говорили: *«Послал нас к тебе папа, приказавший сказать тебе: земля твоя такая, как наша; наша вера – это свет, мы поклоняемся Богу, что создал небо и землю, звезды и месяц, и всякое дыхание, а ваши боги – просто дерево».* Владимир спросил их: *«А как же ваши правила?» Римляне ответили: «Поститься по возможности, но кто бы что бы ни ел и ни пил, то все во славу Божию, как учил наш учитель – Павел»...* И это не пришло по душе князю и он ответил папистам: *«Возвращайтесь к себе домой, так как наши родители не приняли вашей веры».* Не понравилась нашему земляку идея целибата, то есть безбрачия. Русь всегда нуждалась в новом потомстве. Но более всего возмутило Владимира сообщение, что, попав в подчинение Рима, князья обязаны в знак покорности целовать туфлю папы. *«Пусть он целует мой сапог!»* – вскричал киевский правитель. Кто мог предположить, что спустя два с половиной столетия князьям Руси придется привычно падать ниц и прикладываться к обуви монгольских ханов.

По образу жизни, обычаям и укладу наиболее подходили хазары, живущие в низовьях Волги. Они были иудеями. От них услышали: *«Дошло до нас, что приходили христиане и бол-*

гары, предлагая свою веру. Христиане верят в того, кого мы распяли, а мы верим в единого Бога Авраамова, Исакова да Якова». На что получили вопрос: «А какой ваш Закон»? Ему ответили: «Обрезываться, не кушать ни свинины, ни зайчатины, праздновать субботу». – «А где ваша земля?» – спрашивает Владимир. – «В Иерусалиме». – «А там она вся ваша или обитаете в другом месте?», – вновь заинтересовался князь. – «Нет, – отвечают иудеи. – Рассердился Бог на отцов наших, и за наши грехи рассеял нас по разным землям, а нашу землю отдал христианам... Нахмурился Владимир и говорит на это: «Почему вы других учите, когда от вас самих Бог отказался? Если бы Бог любил вас и вашу веру, то не разбросал бы вас по разным землям. Неужели вы хотите, чтобы с нами произошло подобное?» Пристыженные иудеи пошли прочь.

Наконец-то пришел в Киев греческий философ и повел такой разговор: «Слышали мы, что приходили булгары и склоняли тебя принять их веру; но они прокляты более всех людей, так как стали подобны до Sodoma и Гоморры, на них Господь напустил камни горючие, чтобы потопить их. Они делают скверну, а еще совокупления мужские и женские вкушают...» Услышав это, Владимир аж сплюнул и изрек: «Нечистое это дело!» Далее философ подробно изложил суть Ветхого и Нового Заветов, от сотворения мира до вознесения Христова. Владимир щедро одарил философа и проводил его с почетом.

Прошел год. Созвал Владимир приближенных и вновь рассказал им о встрече с разными проповедниками. Закончил свой рассказ вопросом: «Что вы мне посоветуете?» Получил ответ, что нужно послать доверенных людей посмотреть, как проходит у разных народов их религиозная служба. Когда вернулись послы, то рассказали, что они видели в разных странах. Им более всего понравилось у греков, о чем они с восторгом сообщили: «Мы пошли туда, где они служат Богу. Мы не знаем, на небе или на земле присутствовали – так как нет на земле такой красоты – не умеем этого пересказать, но утверждаем, что Бог пребывает с этими людьми и служба их наикрасивейшая. Мы не можем забыть красоты этого; так как каждый человек, попробовав сладкого, не принимает потом горького, нам незачем оставаться в прежней вере».

Тут их рассказ подхватили приближенные: «Если бы плохой была вера грецкая, то разве приняла б ее твоя бабка Ольга, а она была одна из умнейших». – «Так что, покрестимся?» – спросил Владимир, и это решение с восторгом поддержало его окружение.

Так читаем в древней литературе. Но, если разобраться, то возможность такого хода событий маловероятна. Выбор того или иного вероисповедания для князя Владимира определяли не пришедшие богословы, а его политические расчеты. Конечно, в этом главную роль сыграл он сам, его познакомила с христианством его бабка – княгиня Ольга. Ему ближе был византийский обряд, присоединявший его страну к вершинам культуры того времени, которыми славилась тогда Византия. Хотя, если верить известному историку Василию Ключевскому, то иудейская вера была достаточно распространена на Руси, но Владимиру легче было загнать своих дружинников в воду, чем заставить их сделать обрезание. Скорее всего, рассказ о прибытии послов вставил в начальную летопись грек-летописец где-то в конце XII – начале XIII вв.

Само крещение князя Владимира произошло в Херсонесе, заповедном месте на окраине нынешнего Севастополя. Имеется еще предположение, что в Моравии. В киевском Владимирском соборе можно это событие увидеть на картине «Крещение князя Владимира» на стене справа у входа. В самом старом источнике «Память и похвала князю руському Владимиру» Иакова Мниха рассказывается о продолжительной осаде Херсонеса, по летописным источникам – Корсуня. После сдачи его князь надругался над дочкой правителя. «Князя Корсунского и с княгинею поимал, а дочь их к себе взял в шатер, а князя и княгиню привязал у шатерной сохи и с дочерию их пред ними беззаконство сотворил...» Бог наказал князя Владимира – он ослеп. Во время крещения, которое он принял, князю незамедлительно вернулось зрение, «отпало струпице, аки рыба чистица, и просветилось лицо его, и стал чист». Так образно и символично показал В. М. Васнецов этот момент физического и духовного прозрения. Князь

Владимир, изображений которого в соборе предостаточно (собор-то в его честь), показан в купели, когда, исцелившись от слепоты, воскликнул: *«Теперь познал я истинного Бога!»* – так написано в летописи. На картине князя окружают византийские священники. На втором плане весь обряд внимательно созерцают киевские дружинники. Художник показал их думающими, как бы решающими, стоит ли следом за князем принять новую веру. Скрупулезно выписан интерьер корсунского храма с его росписями и полом. Большое внимание Васнецов уделил самой главной детали обряда – купели. Она у него большая, из мрамора с крестом, характерным для той эпохи. По Лаврентьевскому списку *«Повести временных лет»*: *«Крестился же в церкви святого Василия, и стоит церковь та в Корсунь-граде, на месте посреди града, где торг совершают корсуняне; палата же Владимирова с края церкви стоит и сего дня, а царицына палата за алтарем»*.

Иконы становятся одним из объектов почитания, появляются школы, где их пишут. Только через тысячелетие великолепие православной иконы признал весь мир. Развитие музыкального слуха, с традиционно присущей народным песням мелодичностью, сделало церковное пение желанным для каждого жителя страны, считавшего что *«красотой молимся, красотой побеждаем»*. Поэтому благодаря этому убеждению стало христианство основным вероисповеданием на Руси. Вот тут и проявляется особое свойство христианства – для него правдивость изложения исторических событий не столь важна, важнее всего – вера. Человечество издавна создавало мифы для утверждения и возвеличивания постулатов. Вера, Надежда, Любовь – дети Софии (мудрости). Все они вместе в божественной гармонии и создавали общество, способствовали его развитию.

Старокиевская гора, часть Древнего Киева, наиболее изучена исследователями, начиная с Кондрата Лохвицкого и Викентия Хвойки. Современных археологов, а я имею в виду последнее столетие, даже перечислить не хватит места в книге. Особенно отмечу М. Каргера и С. Килиевич. Тут выявлено немало следов древних жилищ, а также большое количество различных изделий, инструментов и оружия. Утверждали даже (С. Климовский), что зафиксировано поселение трипольской культуры. И это все на одном небольшом пятачке киевской земли!

Многое из найденного можно увидеть в богатом экспонатами Национальном музее истории Украины. Здание строилось как художественная школа (архитектор Й. Каракис, 1938) в модном тогда стиле – классика для пролетариата. Теперь это один из интереснейших музеев страны.

На каменной лестнице, ведущей к Старокиевской горе, привлекает внимание гранитная памятная доска 1950-х, текст которой гласит: *«Территория Киевского государственного исторического музея во времена Киевской Руси была центром древнего Киева. Здесь археологами найдено много предметов материальной культуры древней Руси, а также выявлены остатки фундаментов Десятинной церкви, княжеских дворцов и других сооружений VIII – XIII ст. Постановлением Правительства Украинской ССР эта территория объявлена заповедной»*.

К 1500-летию юбилею Киева дату основания города несколько исправили, из VIII в. сделали V, замазав римские сотни замазкой. Она высохла, а тире, которое поставили поверх замазки, потускнело и отчетливо показывает, что нашим историкам *«столетия не преграда»*. Вообще эта запись на граните золотыми буквами весьма красноречива. Землю раскопок брали под охрану специальным *«правительственным»* указом. Ну и что, сегодняшние *«радетели старины»* хотят построить фантастический павильон под видом церкви X века.

Если далее спуститься по этим ступеням, то сразу очутимся среди лотков и прилавков с сувенирами и всяческими поделками вплоть до ювелирных украшений. Гости Киева, в основном из-за рубежа, ежедневно здесь останавливаются и обязательно что-нибудь приобретают на память. Происходит как бы продолжение традиций Бабина торжка – базара X в., только тогда за прилавками стояли зарубежные купцы, а покупали местные. Теперь наоборот. Несмотря на то, что в корне все изменилось, оживление здесь не спадает и в самую непогоду. Почему в

давние времена торжище носило столь необычное название? Нет, женщины тут не торговали. Это было исключительно мужским делом, но откуда же «Бабин»? Предполагается, что это из-за скульптур, украшавших площадь, а изделие из камня на Руси издавна называли «бабой». Статуи свозили из всех покоренных византийских городов, располагавшихся в Крыму, в том числе и из Херсонеса. Существует красивая легенда, что знаменитая квадрига лошадей, возвышавшаяся над торговцами, сохранилась и находится где-то в киевских подземельях. Еще более фантастическое предположение – вторая часть из восьмерки лошадей и сегодня украшает собор Св. Марка в Венеции. Такие побасенки украшают рассказы экскурсоводов, но не попадают в научные книги. Недаром говорят, что прогноз от предсказания отличается тем, что ошибки в нем научно обоснованы. На площади, как бы замыкая ее вместе с Андреевской церковью, особой достопримечательностью является школа № 25 (архитектор Н. Шехонин, 1938), построенная в том же стиле классицизма для пролетариата, которая уже не одно десятилетие считается одной из самых престижных в городе. Это неспроста, немалая часть современной молодой интеллигенции города – ее выпускники. Отмечу, что в ней училась моя любимая племянница – Анечка. Это имя носит и медработник школы, супруга лучшего киевского скульптора Владимира Филатова. У них двое сыновей. В этой семье я вижу что-то эпическое, великокняжеское. И не потому, что супругой князя Владимира была византийская принцесса Анна, а скорее из-за того, что Владимир Филатов в своих скульптурных работах воплотил образы правителей Киевской Руси. А его памятник Валерию Лобановскому – один из лучших в городе!

Вот тут я хочу добавить сказанное А. С. Грибоедовым о нашем городе в 1827 г.: *«Сам я в древнем Киеве; надъишался здешним воздухом и скоро еду далее. Здесь я пожил с умершими: Владимир и Изяслав совершенно овладели моим воображением; за ними едва вскользь заметил я настоящее поколение; как они мыслят и что творят – русские чиновники и польские помещики, Бог их ведает. Природа великолепна; с нагорного берега Днепра на каждом шагу виды изменяются, прибавь к этому святость развалин, мрак пещер. Как трепетно вступаешь в темноту Лавры или Софийского собора и как душе просторно, когда потом выходишь на белый свет: зелень, тополи и виноградники, чего нет у нас!»* Эту особенность давно заметили гости и жители, делая все для сохранения этого состояния.

Следует отметить, что еще до приезда к нам Александр Сергеевич изучал историю Киевской земли. Можно предположить, что город ему показывал учитель гимназии Максим Берлинский, а святыни – митрополит Киевский Евгений (Болховитинов). О неподдельном интересе Грибоедова к киевским святыням свидетельствуют впоследствии изъятые жандармами из его дорожной библиотеки книги: «Описание Киево-Печерской лавры» митрополита Евгения, «Краткое описание Киева» М. Болховитина (не исключено, что с дарственными надписями), а также «Киевские святцы».

Автор в затруднении. Как построить маршрут, куда дальше пойти со своими читателями, которые имеют диаметрально разные предпочтения. Кому больше нравится Средневековье, кому украинское духовное Возрождение... Поэтому счел нужным расположить остальные маршруты в алфавитном порядке.

Андреевский спуск

Формирующим фактором и важнейшей составной частью истории города стал киевский ландшафт. В Киеве, расположенном на крутейших, вздыбленных к Днепру холмах, прямая улица – редкость. Подарив горожанину малую свободу от шатаний влево и вправо, киевская улица тут же с лихвой вознаграждает себя, то вздымаясь вверх, то скатываясь вниз. Вот почему Андреевский спуск самый популярный! А горожанам свойственно выбирать не самые короткие, а самые плоские маршруты, не то что туристам. Но Андреевский спуск, кроме всего, еще один из старейших в городе. Для кого-то улица – спуск, это для тех, кто уже был на вершине власти, владений, силы; а для кого-то – подъем, для тех, кто стремился чего-то достичь, овладеть, обогатиться, познакомиться с сильными мира сего.

Смело утверждаю: ни одна из киевских улиц не имеет такого четкого предназначения, как эта, даже Крещатик, который специально, с запретом проезда транспорта, предназначен для прогулок в воскресные и праздничные дни, – Андреевскому спуску не конкурент. Это вызвано тем, что центральная улица нашего города, как ни старались ее преобразить и насытить, вместе с Майданом Незалежности, памятниками, скульптурами и другими разными «финтифлюшками», не получилась местом массовых прогулок и проведения экскурсий. Только какой-нибудь заезжий рок-концерт может собрать толпы молодежи. Сразу оговорюсь, что политические события, в которых я всегда принимал активное участие, – особый случай.

Дело в том, что, став местом встреч художников, творческих людей, а то и просто интеллигенции, Андреевский спуск притягивал киевлян и гостей города своими многочисленными лавочками и просто распродажами различных предметов искусства и коллекционирования. Вот и потянулись сюда люди, чтобы приобрести какие-нибудь сувениры, а то и просто поглазеть, публично заявить о своей «культурности», чтобы потом в кругу домочадцев восторженно поведать об увиденном. Это явление особенно усилилось после подорожания билетов на культурные мероприятия. «Жлобшара» – это частое достижение социальных революций, и сейчас она повсеместно проникает в «высшее общество»!

Мать Тереза любила людей, потому что никогда не торговала на Андреевском спуске.

Наблюдая толпы зевак, группы экскурсантов, небольшие стайки иностранцев, считанных доброхотов, специально спешащих что-то поиметь, заказать картину или другое произведение искусства, можно смело говорить об Андреевском спуске, как о «киевском Монмартре». Побывав не раз в указанном месте в Париже, смело заявляю, что этому прославленному району далеко до нашего Андреевского. Его слава, в отличие от киевского, – в прошлом! Скорее всего, именно из Франции пошла традиция приобрести что-либо на память о пребывании там, даже распространенное слово «сувенир» к нам пришло из французского языка – «напоминание», «воспоминание об увиденном». Поэтому, когда начинаешь прогулку по этой живописной, а иначе улицу не назовешь, то протискаешься, словно корабль среди льдин, между толпами продавцов этой сувенирной продукции.

Это искусствоведческое предназначение, невозможное в советском обществе, проявилось 25 лет тому назад, с первыми проявлениями демократии. Поэтому и становится толпа многочисленнее, особенно во время больших празднеств, народных гуляний и при хорошей погоде. Вот почему утверждаю, что улица связана не только с возникновением Киева, но и с получением Украиной государственности. Раз в году – это центр города, место, где проходит празднование Дня Киева, в последнюю субботу и воскресенье мая. В эти дни проходят основные концерты, шествия, маскарады, одно время даже президенты, соответственно и правительство, когда играли в демократию, проходили по Андреевскому спуску. Празднует весь город,

да что там – вся страна, потому что отовсюду приезжают художники, народные умельцы, те, кто производят сувенирную продукцию и всякие безделушки, заранее с утра в пятницу занимают места, надеются на какую-нибудь прибыль. Но вкусы потребителя растут, а возможности покупателя падают, да и сколько можно покупать эти примитивные изделия из дерева или глины. Поэтому когда все разъезжаются по своим городам и весям, Андреевский спуск остается тем же местом, где после уборки мусора остаются все те же постоянные торговцы, кучкуясь в основном у церкви Св. Андрея. Но празднество раз в году, а в остальное время, невзирая на погоду, по ней ходят группы туристов, влюбленные парочки или доброжелательные, интеллигентные жители показывают «самую киевскую улицу» своим любознательным гостям.

Будни Андреевского спуска.
Фото 2010 г.

Андреевский спуск более всего любят люди искусства, и не потому что здесь расположены их мастерские, и не из-за того, что можно выгодно продать свою продукцию. В первую очередь, эта извилистая улица вдохновляет их на творчество, придает им стимул создавать прекрасное. И эта особенность сложилась давно, поэтому здесь много музеев, выставок, художественных и антикварных салонов, лавок, концертных площадок, театр, и еще... много всего, что душа интеллигента пожелает. А для широкой публики здесь расположены уютные кофейни, пивные бары. А во времена, слава Богу, ушедшей, яростной борьбы партийной номенклатуры с потреблением алкоголя в укромном уголке с простой, незатейливой надписью «Під липою» можно было выпить заветные сто грамм водочки да закусить бутербродиком с салом и чесноком. Потом это запивали стаканом томатного сока. А сколько можно съесть чеснока? Поэтому и покупали этот «набор» в ограниченном количестве. Ах, что это я об этом и об этом, но иначе нельзя, а то какая прогулка по Андреевскому спуску без чарочки. Уверен, что бороться с пьянством, ограничивая доступ к водке, – это то же самое, что бороться с поносом, ограничивая доступ к сортиру.

Итак, Андреевский спуск – одна из старейших улиц в городе. Поэтому позволь, читатель, больше остановиться на истории этой местности, рассказать об ее истоках, самом начале,

там, где стоит Андреевская церковь, где апостол Андрей провозгласил святость нашего города, всей Руси. Действительно, уже достаточно шуток, пора перейти к серьезному разговору о столь важных, по сей день не решенных спорах о происхождении Руси или о путешествии апостола Андрея в страну скифов. Он назван Первозванным, потому что был первым призван провозгласить святость Иисуса. Когда Андрей добрался в своем путешествии на север Скифии, то спросил у местных жителей, желавших стать христианами: «А чем вы укрепляете свою веру в Господа? Где ваша самоотдача? Почему я не вижу самобичевания или иных подвигов по покорению плоти?» Местные жители, желая показать свою преданность новой вере, повели его в баню, где он увидел голых людей, которые обливались кипятком, при этом хлестали по телу прутьями. Это зрелище привело апостола в трепет, не веря своим глазам, святой Андрей подошел, чтобы убедиться, правильно ли все он понял и хорошо ли разглядел. Тут и его окатили горячей водой. Он в ужасе побежал, громко крича: «Россика!», так в то время называли воду. Так некоторые объясняют происхождения названия нашей страны. Святой апостол Андрей впоследствии пояснял, что люди, живущие у края Земли, – украинцы, – мужественные и стойкие, при этом не жалеют себя во славу Господа. С этим рассказом можно познакомиться в апокрифе об Андрее Первозванном, который получил распространение на Руси. Этим сообщением и воспользовался летописец – преподобный Нестор, рассказывая о посещении апостолом Киева перед тем, как он направился в Рим, где был его брат апостол Петр. С этого события я начал книгу, так как воспоминание об этом всегда в памяти народной, особое значение этого пророчества во все времена поддерживало высокий дух всех людей, что жили здесь, пронизывало их жизнь своим сокровенным смыслом. Киевляне навсегда прониклись своим важным предназначением.

Мне, родившемуся в этом городе, хочется рассказывать об Андреевском спуске, как душа прикажет. Я-то знаю, что эта улица давно известна во всех уголках земного шара. Кто хоть раз побывал в Киеве и прошел по ней, никогда ее не забудет, даже неважно, стоит ли на видном месте или валяется в ящике стола, который никогда не открывается, какая-нибудь вещица, купленная на этом месте. Именно на Андреевском спуске ощущаешь какую-то особенную неповторимую ауру, нужно лишь желание ее почувствовать. И в этом поможет Киев, потому что каждая его улица – мелодия или музыкальная фраза, а сам город – инструмент, который соединяет их в величественную симфонию!

Извилисто протекая среди летописных гор, Андреевский спуск создает для всякого, даже потаенного уголочка какой-то особенный настрой, позволяет и дает возможность при каждом посещении ощущать праздник. Поэтому появляется возможность вслед за Хемингуэем воскликнуть, чуть-чуть его перефразируя: «Киев – праздник, который всегда с тобой!» Возле Андреевской церкви особенно понимаешь значение слова «пребывание», потому что корень и суть этого слова в «бывании», бытии.

С Киевских гор можно не только предсказывать, они к этому привычны, но и полететь, потому что, взойдя на них, чувствуешь «магию места», сокровенность древнего города. Но даже если ваши чувства притупились от житейской суеты и постылого окружения и не раскроются для романтического восприятия, то воспользуйтесь фотоаппаратом или кинокамерой и фотографируйте великолепные пейзажи, которые открываются перед вами. Да и красивых людей! А их в Киеве больше, чем где-либо!

Андреевская церковь.
Фотооткрытка 1910-х годов

Это лирическое настроение навеяно Андреевской церковью, самой изящной из киевских храмов, особенно если смотреть на нее снизу, со стороны Подола. А кто на возлюбленных смотрит свысока? Снизу особенно ощущаешь всю ее архитектурно-художественную законченность. Традиционно считают, что эта прелестная красавица построена на том месте, где святой Андрей с пророческими словами водрузил крест и где была в XI в. Крестовоздвиженская церковь. Именно тут в 1744 г. императрица Елизавета I выказала желание построить новую. Проект, предложенный И. Шеделем, был отклонен, поэтому было взято за основу предложение В. Растрелли соорудить церковь в стиле барокко. Однокупольный храм в плане имеет форму креста с четырьмя декоративными главками, которые играют роль своеобразных контрфорсов. Вся масса церкви, построенной на склоне непрочной горы, опирается на двухэтажное здание-стилобат, являющееся ее фундаментом, с восемью комнатами на каждом этаже. Высота церкви – 60 м, без стилобата – 40 м, в плане 30×23 м. Экскурсанты часто любят спрашивать: сколько золота потрачено на купола? Поэтому сразу отвечаю: 1590 книжек и 20 листов золота. Все внутреннее оформление выполнено в стиле рококо, разработанное также Растрелли. Оно соблюдалось и тщательно выполнялось по формам украинскими резчиками по дереву М. Чвиткой, Я. Шевлицким и другими. Иконостас церкви украшен резным позолоченным орнаментом, скульптурой и живописью, исполненными до 1761 г. Алексеем Антроповым и Иван Вишняковым. Кисти первого принадлежат «Сошествие Святого Духа на Апостолов» и «Нагорная проповедь Христа», что украшают кафедру. «Тайная вечеря», просматриваемая в алтарной части, из-за высокого художественного уровня выполнения работы приписывалась... Леонардо да Винчи, о чем с восторгом сообщали старые путеводители. Но это была работа все того же Антропова. А вот живопись в алтарной части иконостаса создана И. Роменским и И. Чайковским. Рассмотрим и другие работы, выполненные с не меньшим мастерством и раскрывающие перед нами страницы нашей давней истории. Одна из них «Выбор веры князем Владимиром» неизвестного художника. На ней отражено важное событие более чем тысячелетней давности, о котором я уже говорил на Старокиевской горе. Автор другой картины, висящей в соборе, «Проповедь Апостола Андрея скифам», написанной в 1847 г., известен. Это Платон Бориспо-

лец, кстати, большой друг Т. Шевченко. Церковь, несмотря на изящество и кажущуюся легкость, стоит на очень ненадежном месте, склонном к просадке грунта и сдвигам, что создает опасность для проведения массовых мероприятий и концертов. Она в постоянном ремонте. Фундаментальная реставрация была проведена в 1979 г., когда, на основании найденных в венском музее «Альбертина» чертежей, храму возвращены его первоначальный вид, позолота и декор. Кое-что не было сделано к освящению церкви 1767 г., Екатерина II не выделила средств на ее завершение, и не всё из запланированного Растрелли было выполнено. Это наверстали современные реставраторы буквально на наших глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.